

Онтологическая Пропись, рациональность и законность

Что такое «онтологическая Пропись»?

Для ответа на сформулированный вопрос обратимся к области права и морали, к тем их разделам, которые имеют дело с «универсальными» утверждениями – законами и нормами.

Открывая «Юридический энциклопедический словарь», мы можем обнаружить в нём такое определение понятия «закон»:

«Закон – в широком смысле слова все нормативно-законодательные акты в целом, все установленные государством общеобязательные правила.

- в собственно юридическом смысле, закон – нормативный акт, принятый высшим представительным органом государственной власти, либо непосредственным волеизъявлением населения (например, в порядке референдума) и регулирующий наиболее важные общественные отношения»¹. (А.С. Пигалкин).

Далее отмечается, что :

- 1) все остальные акты должны быть подзаконными.
- 2) Любой правовой акт противоречащий закону, должен признаваться недействительным.

Исходя из такого определения «закона» мы можем, для наглядности, рассмотреть все правовое поле отдельного государства. Что мы обнаружим, прежде всего?

В этом правовом поле не должно существовать *противоречий* внутри самого «закона»: например, конституционной нормы и всех «обычных»

---

¹ (Юридический энциклопедический словарь, М.Советская энциклопедия, 1984, С.100.)

законов, подзаконных актов. Это значит, что существует такая область реальности, которую мы называем «законом» и которая является непротиворечивой. Другими словами, непротиворечивость закона - это его *первейшее формальное требование*. Причина проста: *противоречивый закон не сможет эффективно регулировать человеческие отношения в обществе*. Следовательно, мы можем допустить существование некоторой области реальности, которая содержит в себе *все такие возможные непротиворечивые юридические объекты* как «законы». Эта область, в определенном смысле, нам дана. Тогда получается, что формулируя нормы права (морали) мы, фактически, лишь *обводим (прописываем) контуры уже существующих в этой возможной области объектов, которые мы и называем «законами»*. Назовем такую область непротиворечивых юридических и моральных объектов - поскольку, занимаясь нормотворчеством, мы лишь «обводим» её контуры – «Прописью», «онтологической прописью».

Очевидно, что «внутри» Прописи окажутся все непротиворечивые объекты (любые законы, а не только юридические). «Снаружи» Прописи окажутся любые противоречивые объекты – оксюмороны (несвободная свобода, деревянное железо, круглый квадрат и т.д..)

Допустим, что мы согласились с такой интерпретацией природы «закона». Но тогда у любого здравомыслящего исследователя может возникнуть естественный вопрос: почему же мы обнаруживаем *разные законы* в отношении одного и того же предмета закона, если все возможные законы прописаны?

В основании законов лежат «безусловные» ценности.

Насколько они «безусловны»?

Рассмотрим пример. В Статье 2. Конституции Российской Федерации утверждается: *«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью»*.

Похожее утверждение (в отношении ст.2 Конституции РФ) сделано и в Конституция Евросоюза :

Преамбула

«DRAWING INSPIRATION from the cultural, religious and humanist inheritance of Europe, from which have developed the universal values of the inviolable and inalienable rights of the human person, freedom, democracy, equality and the rule of law»²,

«Вдохновляясь культурным, религиозным и гуманистическим наследием Европы, которое послужило основой для формирования универсальных ценностей о неприкосновенности и неотъемлемости прав человеческой личности, свободы, демократии, равенства, верховенства закона», (*перевод мой – А.П.*)

Как видим, утверждения, сделанного в *явном виде*, как это мы обнаруживаем в Конституции РФ о том, что «человек является высшей ценностью», в Конституции Европейского союза мы не находим. Однако можно легко показать, что все «материальное тело» Евроконституции является *неявным* изложением тезиса: «человек есть высшая ценность».

Теперь вернемся в статье 20 Конституции РФ, в которой утверждается следующее:

Статья 20

«1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

Выше мы условились считать, что условием реализуемости такого объекта как «закон» является его «непротиворечивость». В логике это требование выражается следующим образом:

$$\neg (A \ \& \ \neg A)$$

---

² Текст Евроконституции : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2004:310:0003:0010:EN:PDF>

Читается утверждение так: «неверно (не может такого быть), чтобы утверждение о чем-то (А) и его отрицание ($\neg$ А) были истинными в одно и то же время, в одном и том же месте и в одном и том же смысле». Можно было бы сказать, что с выполнимости этого требования начиналась европейская цивилизация – в ее научном и философском выражении. Теперь попробуем применить это логическое требование к обсуждаемым нормам конституции. Что мы получим в результате? У нас имеется утверждение

А - «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Его отрицанием будет:

$\neg$ А - «Человек, его права и свободы **не** являются высшей ценностью».

По видимости, такого утверждения в Конституции РФ нет, но есть другое «Человек, в исключительных случаях, может быть лишен жизни».

В рамках такого обсуждения возникает вопрос: как же может «высшая ценность» быть «лишена жизни»? Ответ прост: «человек не является высшей ценностью». Очевидно, что это противоречит статье 2 Конституции РФ.

Необходимо признать, что Евроконституция в этом вопросе является последовательной, ибо в ней сказано, что «права человеческой личности являются неприкосновенными и неотъемлемыми», в том числе и «право на жизнь».

Примечательно, что ни в конституции США, ни в «Билле о правах» ничего не сказано о том, что «человек является высшей ценностью». Это, безусловно, открывает возможность по усмотрению руководства штатов – вводить или не вводить *смертную казнь* (насильственное лишение человека жизни).

Другим словами мы получаем необычную ситуацию: в США – допускается смертная казнь. В Евросоюзе – не допускается смертная казнь.

В итоге мы обнаруживаем противоречие. Возникает вопрос: между чем и чем существует противоречие? Можно обнаружить противоречие двух

видов: 1) Между основным законом и «обычными» законами. Утверждение «Человек - это высшая ценность, которого нельзя насильственно лишить жизни (убить)» и утверждением «человека можно насильственно лишить жизни, следовательно, он *не высшая ценность*». Это противоречие мы обнаруживаем внутри Конституции РФ.

2) Между «обычными законами» США и Евросоюза.

Итак, почему мы обнаруживаем различные формулировки законов (различные законы) в отношении одного и того же предмета?

Ответ: потому, что в разных случаях мы имеем дело с *различными ценностями*. Что же является сегодня *высшей ценностью*? Ответ ясен: человек (человеческая жизнь). Что это может означать? Как уже было отмечено, что все другие ценности по отношению к этой «высшей ценности» являются «низшими» (вторичными) или производными.

Однако такая ценность была «высшей» не всегда. Приведем, наравне с гуманизмом, примеры других «высших ценностей»:

А – непротиворечивые законы, опирающиеся на «гуманизм» как ценность.

В – непротиворечивые законы, опирающиеся на «космизм» как ценность.

С – непротиворечивые законы, опирающиеся на «теизм» как ценность.

Итак, зафиксируем четко еще раз положение системы (А) : «человек – есть высшая (онтологическая и юридическая) ценность». Отсюда тривиально следует вывод:

1) *«Все другие ценности, рассмотренные по отношению к высшей ценности, суть низшие».*

Теперь попробуем извлечь и другие следствия:

2) «Природа» (внешний человеку мир) является, по определению, «низшим» и рассматривается человеком как предмет его обладания. Человек «законно» властвует над миром. Но такое положение дел невозможно в системе (В).

3) Человек, используя свое умение (технику) подчиняет себе природный (естественный) мир. Это подготовлено в мире (С), но реализовано в мире (А).

Что дает техника (понятая в самом широком смысле) как способ отношения человека к миру с юридической точки зрения? Совершенно очевидно, что она способствует элиминации различий. Между чем и чем?

По существу техника взламывает естественные отношения в мире, а вместе с ними и естественные нормы права и морали. Итак, техника устраняет различия между «естественным и искусственным», «мужчиной и женщиной», «родителями и детьми», «компетентами и дилетантами» и т.д..

Рассмотрим для наглядности следующую цепочку: разработка «родильных инкубаторов»³ приведёт, по существу, к элиминации различия между «мужчиной и женщиной» в биологическом смысле. Этот процесс, в свою очередь, провоцирует другой – элиминацию гендерного различия между «папой» и «мамой». В юридической практике некоторых стран (например, в тех штатах США, где разрешены однополые браки) уже возникли новые юридические термины – «родитель-1» и «родитель-2». Это, в свою очередь, приведёт к переосмыслению такого понятия как «семья» или, даже, к её элиминации, как отжившего общественного института.

Этот лишь весьма простенький набросок того направления, в котором сегодня осуществляется трансформация отношений в обществе и идущая за ними трансформация права и морали, основанных на такой высшей ценности как «человек, его права и свободы».

Выбираем ли мы наши ценности, а если выбираем, то является ли выбор рациональным?

---

³ Уже идут полным ходом работы в области создания «искусственной матки». Её создание в завершённом виде можно будет рассматривать как первый шаг по реализации «родильного антропоинкубатора». Смотрите на эту тему, например, Сборник материалов XIII-й конференции «Наука, философия, религия», «Человек перед лицом новейших биомедицинских технологий», (г. Дубна, 20-21 октября 2010г.).- М.: Фонд Андрея Первозванного, 2011, С.105-106.

В связи с обсуждаемым вопросом может возникнуть убеждение о том, что процесс изменения «рациональности» и «закона» является *объективным и направленным*. Но это заблуждение. В чем причина возникающего заблуждения? С моей точки зрения, в том, что ценности не выбираются свободно, они – *предвыбраны*⁴.

Одним из самых распространенных заблуждений в отношении «свободы» является убеждение в том, что:

- 1) Свободным может быть только такой индивид, который обладает сознанием (рациональный индивид)⁵.
- 2) «Свобода» для рационального индивида сводится к «свободе выбора».

Покажем трудности, с которыми сталкивается такая позиция.

Поскольку мы допустили, что «свобода» - это атрибут рационального человека, то его выбор, как именно рациональная процедура, должен иметь «основание». (В противном случае – в случае отсутствия осознанного «основания» - выбор иррационален). Если так, то построим модель, в которой существует два ряда объектов (А и В), первый из которых – это возможные «результаты» выбора, а второй ряд объектов – это возможные «основания» выбора:

А) a, b, c, d.....

В) α, β, γ, δ.....

Допустим, что рациональный индивид выбирает из всех возможных результатов – (c), при этом, как именно разумное существо, он обязан делать свой выбор, опираясь, допустим, на основание (β). Допустим, далее, что он совершает такой выбор. Возникает вопрос: был ли его выбор «свободным»? Внешне, для обыденного мышления, кажется, что «да». Но это заблуждение.

---

⁴ Впервые на эту особенность я обратил внимание в работе «Предвыбор» (Бытие у своего порога)//Человек,- М.1993, № 4.

⁵ На этом базируется требование о «юридической вменяемости» индивида.

Поскольку как именно результат рациональной процедуры он был *определен с необходимостью* основанием (β). Строго логически это может быть выражено как:

$$(\beta \supset c),$$

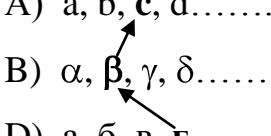
Который читается так: «из основания (β) с логической необходимостью следует результат (c)».

Но, такая *необходимость* (в следовании) прямо противоречит нашей посылке о том, что:

2) «Свобода» для рационального индивида сводится к «свободе выбора», поскольку исходя из рассмотрения взаимоотношения двух рядов, справедливо другое утверждение:

«Свобода» сводится к «необходимости выбора».

Но я почти уверен, что найдется такой «проницательный критик» заявленной мною позиции, который скажет: «Почему вы нас вводите в заблуждение и намеренно скрываете реальное положение дел? Ведь в действительности существует еще один ряд (D), который-то и позволяет выбирать основание (β)», например, на основе метаоснования (γ). Итак, в случае «проницательного критика» мы имеем уже не два ряда, а три:

- A) a, b, c, d.....
  - B) α , β , γ , δ .....
  - D) a, б, в, Г.....
-

Да, я соглашусь с этим аргументом. Введем ряд (D). В результате получим более сложную конструкцию:

Выбор результата (c) с необходимостью определен основанием (β), а выбор основания (β) с необходимостью определен метаоснованием (γ).

Как видим, хотя наша конструкция стала сложнее:

$$((\gamma \supset \beta) \supset c)$$

Однако суть её от этого не поменялась, мы все равно по закону транзитивности, можем заключить, что выбор объекта (с) с необходимостью определен метаоснованием (г), ибо:

$$((\gamma \supset \beta) \supset \epsilon) \vdash (\gamma \supset \epsilon)$$

Однако суть нашего аргумента о том, что выбор «с необходимостью определен» никак не изменилась. Более того, мы можем помочь «проницательному критику» и допустить существование еще большего количества метаоснований – E,F,G и т.д.. В любом случае, все отношения - основания и результата - всегда будут оставаться *необходимым*. С моей точки зрения, в данной ситуации существует только два пути преодоления указанной трудности.

Первый путь – идти до бесконечности в чередовании оснований и метаоснований. Этот путь тупиковый, ибо никуда не ведет.

Второй путь – остановиться на некотором шаге и признать, что все предыдущие шаги выбраны, а этот - нет. Он *предвыбран*. Предвыбран тем, что является наиболее естественным для нас – *нашими ценностями*. Следовательно, «свобода выбора», понятая именно как *рациональная процедура выбора - есть иллюзия*⁶. Ибо основу всех наших выборов мы не выбираем, мы принимаем ее безотчетно, опираясь только на те ценности, которые для нас наиболее естественны. Что дает этот результат для заявленной темы? Очень много.

Почему «Пропись» одна, а «рациональностей» много?

Становится ясно, что для разных субъектов права естественными могут быть различные ценности: как в случае с «космизмом», «теизмом» и «гуманизмом». Следовательно, «гуманизм», и стоящая за ним

---

⁶ Следует отметить, что этот вывод ни в коей мере не отменяет психологическую убежденность любого человека в том, что он «только что совершил акт свободного выбора».

«антрополатрия» - понятия как именно система ценностей - могут оказаться, и действительно являются, естественной ценностью для одних субъектов права и морали, и противоестественными для других.

Следовательно, утверждение о том, что гуманистическое направление эволюции современного общества является единственно возможным, с моей точки зрения, не вполне убедительно.

Сторонники системы ценностей (А) пытаются дело представить таким образом, что совокупность «ценностей-законов», которая обслуживает сектор (А) есть «исторически закономерный и единственно возможный путь эволюции человечества». Но поскольку, как было показано, современная техника движет человека к его завершению, то вполне оправдан другой вывод: ценности могут навязываться представителями одной системы ценностей представителям другой. И этот процесс вполне может для последних завершиться гибелью.

Проделанный анализ понятия «Пропись», его связи с рациональностью и легитимностью, позволяет увидеть то, что так часто бывает скрыто за завесой обыденных представлений, лишь для респектабельности прикрытых научной терминологией.

10 апреля 2013 г.

Москва